

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

100 кг

НА ДВОИХ

ОЛЬГА ДАШКОВА

18+

Ольга Дашкова

100 килограмм На Двоих

«Автор»

2026

Дашкова О. В.

100 килограмм На Двоих / О. В. Дашкова — «Автор», 2026

Мне 42, у меня лишний вес и думала, что уже никогда не буду желанной. Но на дорогом курорте меня окружили двое мужчин. Они сильные, опытные и такие разные. Они смотрели на меня так, будто я была их самой большой фантазией. И я сдалась. А потом узнала правду. Все началось со спора. Кто первым соблазнит «эту пышку». Теперь я раздавлена предательством и всё ещё горю от одного их взгляда. Можно ли простить мужчин, которые превратили меня в игру?

© Дашкова О. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ольга Дашкова

100 килограмм На Двоих

Глава 1

Закат над Средиземным морем был того самого оттенка, который заставляет мужчин чувствовать себя королями, а женщин немного виноватыми за то, что они все еще одиноки.

Яхта «Элизиум» мягко покачивалась на волнах у побережья Сардинии. На верхней палубе, в зоне с белыми диванами и стеклянным столом, сидели двое мужчин.

Павел Макеев, сорока двух лет, растянулся в кресле, закинув загорелую руку с черной татуировкой-розой на предплечье за голову. Татуировка спускалась дальше, под закатанный рукав льняной рубашки, и заканчивалась где-то у ключицы. Густая темная щетина, чуть с проседью, делала его лицо жестче, чем оно было на самом деле.

Рядом, опираясь локтями о стол, сидел Тимофей Наумов сорока пяти лет. Холодный, точеный профиль, взгляд, от которого у молодых секретарш подкашивались коленки. Ни одной лишней морщинки, идеально уложенные темные волосы. Он крутил в пальцах бокал с виски, будто решал, стоит ли его выпить или просто разбить о палубу от скуки.

– Слушай, Паша, – медленно начал Тимофей, – мне уже сорок пять. Тебе чуть меньше. Мы оба в разводе. У меня – молоденькая Лика, у тебя – эта... как ее... Вика с силиконом. И что? Тебе не скучно?

Павел хмыкнул, не открывая глаз.

– Скучно – не то слово. Они все одинаковые. Как под копирку. Губы накачанные, сиськи тоже, как будто их только что из магазина принесли. Трахнешь ее, а она стонет по сценарию из порно, такое чувство что сунул резиновой кукле. Кончишь – она сразу в телефон кому-то строчить или сторис пилить. Я уже устал притворяться, что мне это нужно.

Тимофей кивнул. Его взгляд скользнул по горизонту, где солнце почти коснулось воды.

– Мне нужна настоящая женщина. Не кукла и даже фигура не имеет значение, нужны эмоции, а не их порождая. Чтобы дрожало. Чтобы она краснела, когда я ей в ухо скажу, что хочу сделать с ее телом. Чтобы у нее были настоящие формы. Не эти вылизанные фитнес-жопы, а чтобы было мягко. Чтобы когда она сверху – накрывало волной.

Павел открыл один глаз и усмехнулся.

– Ты прям поэт сегодня, Тим. Но я тебя понял. Мне тоже надоели эти «идеальные». Хочется чего-то... живого. Горячего. Чтобы не боялась своего тела. Чтобы сама хотела, открытая, откровенная до того, что ей самой было бы стыдно за свои мысли.

В этот момент раздался громкий звон и треск.

На нижней палубе, прямо у лестницы, ведущей наверх, рухнула высокая пирамида из шампанских бокалов. Стекло разлетелось по полированному дереву, пена разлилась лужей. Официантка в панике присела, а виновница происшествия стояла посреди всего этого хаоса, прижимая руку к груди.

Женщина была именно такой, какой должна быть настоящая женщина в сорок два года, если жизнь ее не сломала, а просто сделала... роскошной, но она сама еще этого не поняла.

Длинные темные волосы волнами падали на плечи. Красивое лицо, с высокими скулами и полными губами, которые сейчас были приоткрыты от испуга. Ярко-зеленые глаза в которых сейчас была совсем нелегкая тревога.

На ней было светло-голубое платье облегающего кроя, то самое, которое она купила в Москве в последнюю минуту, решив, что «на курорте можно позволить себе». Платье сидело как вторая кожа, но Марина считала, что слишком тесно.

Тяжелая, полная грудь, едва помещалась в глубоком вырезе. Мягкий живот заметно округлился под тонкой тканью, и когда она наклонилась, чтобы помочь официантке, ткань натянулась, подчеркивая каждую складочку.

Женственные широкие бедра, ноги длинные и невероятно соблазнительные в легких босоножках на каблуке. Она весила сто семь килограммов, и каждые из них выглядели так, будто были созданы именно для мужских рук. Но этого всего Марина тоже не знала, фигуру свою не любила, но вот за что ей было не стыдно это ноги.

Павел медленно выпрямился в кресле, в его взгляде сверкнул блеск азарта.

– Ох, еб твою мать... – тихо выдохнул он.

– Согласен, а вот и та, о ком мы только что говорили, – Тимофей поставил бокал на стол так аккуратно, будто боялся спугнуть видение.

Марина подняла голову, их взгляды встретились. На секунду она замерла, двое мужчин наверху смотрели на нее так, будто она была единственной женщиной на всей яхте. Павел – с открытым, голодным интересом. Тимофей – с холодной, почти хищной сосредоточенностью.

Она почувствовала, как жар ударил в щеки. Быстро отвела взгляд, пробормотала извинения официантке и попыталась уйти в сторону, но каблук предательски поскользнулся на мокром полу. Она едва не упала второй раз. Павел уже встал, готовый спуститься, но Тимофей положил руку ему на плечо.

– Спокойно, – тихо сказал он. – Не спеши.

Павел повернулся к другу. В его глазах уже горел азарт.

– Слушай... а давай разнообразим наш отдых, а?

– Конкретнее, – Тимофей приподнял бровь.

– Видишь ее? – Павел кивнул в сторону женщины, которая уже стояла у бортика, пытаясь отряхнуть платье. – Вот это – настоящая женщина. Не кукла. Не фитнес-модель. Килограмм сто точно сплошного удовольствия. Я готов поспорить... на то, кто из нас первым окажется у нее между ног.

Тимофей медленно улыбнулся. Улыбка была опасной.

– Условия?

– Пять дней. Кто первый затащит ее в постель – тот выиграл. Приз ящик виски 1982 года, который мы везли из Шотландии. И право потом ржать над проигравшим до конца жизни.

Тимофей помолчал пару секунд, глядя вниз на Марину. Она стояла спиной к ним, облокотившись на перила. Платье обтягивало ее попу так, что ткань едва не трещала. Мягкие бедра слегка дрожали от напряжения.

– Принимаю, – наконец сказал он. Голос стал ниже. – Но с одним условием. Когда я выиграю... ты будешь смотреть, как я ее трахаю. Чтобы запомнил.

Павел рассмеялся низко, гортанно.

– Договорились. А когда выиграю я – ты будешь держать ее за волосы, пока я буду кончать ей в рот.

Они чокнулись бокалами. Звук был тихим, но в нем уже звучала война.

А внизу, у бортика, Марина Олеговна Дубровина, сорок два года, разведенная, мать взрослого сына, женщина, которую год назад муж бросил со словами «ты стала слишком старой и толстой для меня», почувствовала, как по спине пробежали мурашки.

Она не знала, что только что стала главным призом в мужской игре. Она просто почувствовала... что на нее смотрят. По-настоящему. Так, как на нее не смотрели уже очень давно.

Марина повернула голову и снова встретилась взглядом с двумя мужчинами наверху. Один, тот который был с татуировками и хищной улыбкой. Второй смотрел с холодными глазами, которые, казалось, уже раздевали ее догола.

Она быстро отвернулась, но поздно. Сердце уже стучало где-то в горле. Между ног стало горячо и влажно впервые за очень долгое время.

- Игра началась, брат,– сказал Павел.
- Началась,– ответил Тимофей.

Глава 2

Прошло два дня.

Марина стояла у большого зеркала в своей каюте и не узнавала себя. Светло-голубое платье, которое она надела вчера, теперь висело в шкафу, а на ней было новое, нежно-бежевое, с глубоким вырезом и мягкой тканью, которая обнимала каждый изгиб ее тела.

Сто семь килограммов. Она всегда произносила эти цифры про себя с легкой горечью. А сейчас... сейчас они звучали иначе.

За последние сорок восемь часов с ней произошло то, чего не случилось уже очень давно: на нее смотрели. По-настоящему. Не с жалостью, не с брезгливостью, как бывший муж в последние годы брака, а с открытым, голодным восхищением.

Она провела ладонью по мягкому животу, по тяжелой груди, которая едва помещалась в лиф платья. Вспомнила, как год назад Сергей, после двадцати лет совместной жизни, сказал ей прямо в лицо: «Ты стала слишком старой и толстой для меня, Марин. Я больше не могу». А потом появилась та молодая, стройная, с идеальной фигурой.

Суд был грязным, Сергей пытался отобрать у нее все: квартиру, машину, даже долю в бизнесе, который они когда-то строили вместе. Но она выстояла. Выстояла сама. Без помощи, без слез на публике. Сын, двадцатилетний Артем, только молча обнял ее после последнего заседания и сказал: «Мам, ты крутая».

И вот теперь она здесь. На яхте, где каждый взгляд мужчин заставляет ее сердце биться чаще.

Первым к ней подошел Павел Макеев, так он представился. Это произошло тем же вечером, когда она случайно разбила пирамиду бокалов.

Марина вышла на верхнюю палубу подышать, чтобы успокоить нервы. Павел уже был там, высокий, широкоплечий, с татуировкой, которая виднелась из-под расстегнутой рубашки. Он улыбнулся так, будто знал ее всю жизнь.

– Не спится? – низким, чуть хриловатым голосом спросил он, протягивая ей бокал с шампанским.

Марина взяла бокал, чувствуя, как его пальцы на миг задержались на ее руке. Тепло от этого прикосновения разошлось по всему телу.

– После утреннего представления... – она кивнула в сторону разбитого стекла внизу, – сложно сразу уснуть.

Мужчина рассмеялся, глубоко, искренне. Он не скрывал, что смотрит на нее. Не на лицо, а на все тело. На тяжелую грудь, на широкие бедра, которые платье обтягивало так откровенно.

– Павел. Павел Макеев.

– Марина. Марина Дубровина, – представилась женщина.

– Знаете, что я подумал, когда увидел вас? – сказал Павел, наклоняясь ближе. Его дыхание коснулось ее уха. – Что наконец-то увидел настоящую женщину. Не картинку из журнала. А такую, от которой хочется... взять и не отпускать.

Марина почувствовала, как внутри все сжалось. Никто никогда не говорил ей таких слов. Сергей в последние годы только критиковал: «Опять набрала?», «Может, в зал сходишь?». А этот мужчина смотрел так... так, так что марина не могла описать, оно это было очень откровенно.

Они проговорили почти до трех ночи. Павел шутил грубовато, но точно. Рассказывал смешные истории из своей жизни, касался ее руки, когда смеялся, и каждый раз его пальцы задержались чуть дольше, чем нужно. Когда они прощались у двери ее каюты, он наклонился и тихо сказал:

– Завтра в десять утра я буду ждать вас на корме. Только вы и я. И никаких «я не знаю, удобно ли». Удобно. Поверьте мне.

Марина кивнула, не в силах отказаться. А на следующий день был Тимофей Наумов.

Он подошел к ней днем, когда Марина сидела у бассейна в легком парео, они познакомились. Тимофей был совсем другим. Холодный, сдержанный, но от этого еще более опасный. Его взгляд не скользил, он изучал. Словно оценивал каждый изгиб ее тела и находил в ней ... совершенство?

– Марина, – произнес он мягко, сядя рядом. – Вы позволите?

Он принес ей свежий коктейль и фрукты. Говорил спокойно, но каждое слово звучало так, будто он уже знал, что она ответит «да». Рассказывал про яхту, про Сардинию, про то, как важно иногда позволять себе быть слабой. Когда она засмеялась над его сухой шуткой, Тимофей посмотрел на нее так, что у нее перехватило дыхание.

– У вас очень красивая улыбка, – сказал мужчина тихо. – И очень красивое тело. Не прячьте его. Оно заслуживает, чтобы на него смотрели.

Марина покраснела до корней волос. Она привыкла прятаться, привыкла, что после сорока женщина должна «держаться в руках». А этот мужчина смотрел на ее живот, на тяжелую грудь, на бедра так, будто это было самое сексуальное, что он видел в жизни.

Весь день они провели вместе. Тимофей был идеальным кавалером: внимательным, остроумным, немного загадочным. Он касался ее талии, когда помогал спуститься по трапу, проводил пальцами по ее руке, когда они шли рядом. Каждый жест был точным, выверенным. И от этого становилось еще жарче.

К вечеру второго дня Марина уже не понимала, что с ней происходит. Она лежала в своей каюте и не могла уснуть. В голове крутились два совершенно разных мужчины.

Павел был как огонь. Грубый, прямой, животный. Когда он смотрел на нее, ей хотелось, чтобы он просто взял ее прямо здесь, не спрашивая. Она представляла, как его большие ладони сжимают ее бедра, как он прижимает ее к себе, как его татуированная рука скользит по ее животу...

Тимофей был словно лед и бархат. Холодный контроль, который пьянил. Она представляла, как он медленно раздевает ее, заставляет смотреть в зеркало и шепчет на ухо все, что хочет с ней сделать. И от этих мыслей между ног становилось мокро и горячо.

Она провела рукой по своему телу, задержавшись на груди. Соски уже были твердыми. Марина закусила губу.

«Что со мной творится? – подумала она. – Два дня. Всего два дня. А я уже чувствую себя... озабоченной. Но при этом желанной. Желанной так, как никогда не чувствовала даже в молодости».

Она вспомнила, как муж в последний год перед разводом почти не прикасался к ней. Как он отводил взгляд, когда она раздевалась. Как однажды сказал: «Марин, ты бы хоть спортзал нашла...». А потом ушел к той, у которой было «все в порядке».

А эти двое... Они смотрели на нее так, будто она была их главной фантазией.

Марина закрыла глаза и улыбнулась в темноту. Она не знала, что ждет ее впереди, но эти мужчины готовили для нее нечто невероятное. Они хотели ее. Каждый по-своему.

И завтра вечером должно было случиться то, после чего пути назад уже не будет.

Глава 3

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.